

Досуг и туризм: географические исследования

УДК 81*06:796.5

ДЕСТИНАЦИЯ – НОВЫЙ КОНЦЕПТ ГЕОГРАФИИ ТУРИЗМА?

А.А. Дорофеев¹, А.А. Дорофеева¹

¹Тверской государственной университет, г. Тверь

Описывается происхождение и содержание термина «дестинация» в английском и русском языках. Анализируется классическая статья Н. Лейпера. Приводятся данные о частоте использования термина «дестинация» в отечественной туристской лексике, дается его определение. Показано, что дестинация является новым концептом в лексике туристской отрасли. Также приведены аргументы в защиту терминов, которые вытесняются из языка науки о туризме.

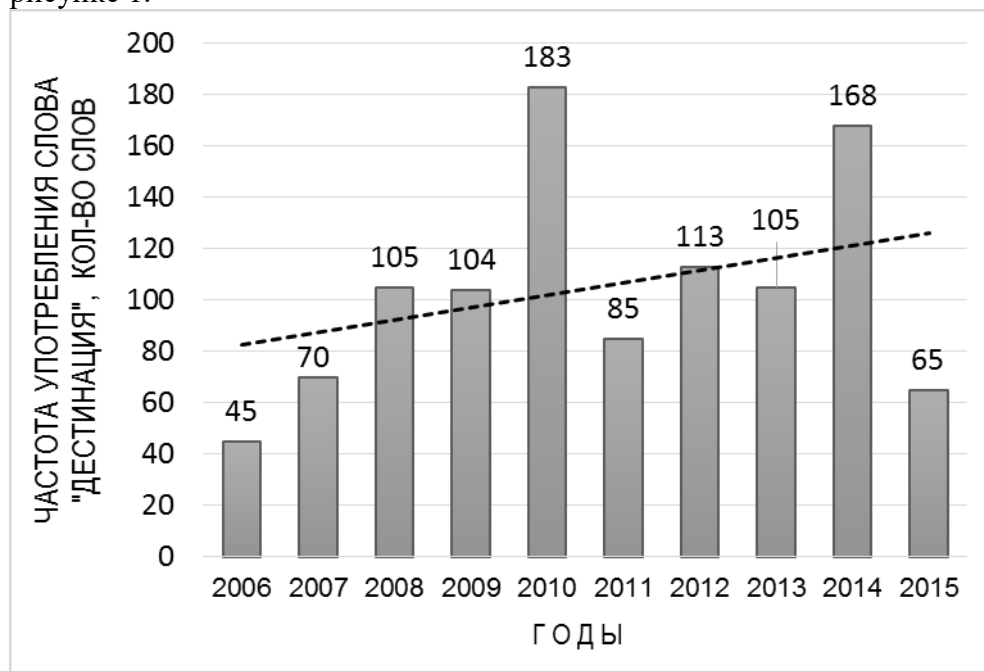
Ключевые слова: *лексика туризма, дестинация, концепт, туристский центр, туристский регион, территориальная рекреационная система*

В нашей стране около тридцати лет назад с периода «горбачевской перестройки» началась и перестройка туристской отрасли. Одним из заметных результатов происходивших изменений стала активная экспансия иноязычных терминов в лексику отечественного туризма. Десятки неологизмов с помощью различных приемов заимствования внедрились в профессиональный язык участников туристского процесса. Многие новые слова и словосочетания мелькнув в научных или, наоборот, рекламных публикациях не стали общеупотребительными, заняв второстепенное, подчиненное место в подъязыке туризма. Однако некоторые из них довольно быстро стали очень популярными, широко распространились как в устной, так и письменной речи, и даже предъявили заявку на главенствующее положение в терминологическом аппарате туристской отрасли, став ее концептами и даже константами. Одним из таких терминов несомненно является понятие концепт «дестинация» (*destination*).

Что бы подтвердить последний вывод мы провели простейший эксперимент – попытались установить частоту и динамику использования слова «дестинация» в современных научных публикациях по туризму. Для реализации поставленной задачи мы взяли электронные варианты трудов популярной во всей России ежегодной международной научно-практической конференции «ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ: фундаментальные и прикладные

исследования», которую с 2006 г. организует географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова совместно с Российской академией наук (РАН), Русским географическим обществом (РГО), Национальной академией туризма (НАТ), Российской международной академией туризма (РМАТ), Российским союзом туристической индустрии (РСТ) – авторитетными в сфере туризма научно-образовательными и общественными структурами. В нашем распоряжении оказались электронные копии изданных материалов прошедших конференций за период 2006-2015 гг.

Подсчет количества слов в исследуемых текстах велся с помощью специальной поисковой подпрограммы (макроса) «Найти и заменить», которая в пакете Windows-2007 вызывается одновременным нажатием клавиш клавиатуры – “Ctrl”+F. Результат анализа отражен на рисунке 1.



Р и с. 1. Частота употребления термина «дестинация» в текстах опубликованных статей конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», 2006–2015 гг.

Как видно в каждом из сборников материалов конференций, в которых принимали участие десятки ученых из многих регионов страны, термин «дестинация» (в разных вариантах склонения) использовался от 45 до 183 раз. Для сравнения можно привести результаты такого же наблюдения по заимствованному термину с корнем «аттрак» (аттракция, аттракцион, аттрактивность и т.п.), которые встречались в 4–5 раз реже – от 9 до 50 раз. Мы также

рассчитали частоту употребления слова «дестинация» от общего количества слов в текстах сборников. Поскольку учитывались все слова, встречающиеся в той или иной книге, в том числе: заголовки, подписи под рисунками, списки литературы, сноски и т.д. (т. е. не только туристская лексика), то соотношения искомого термина с общим количеством слов выраженное в процентах, оказалось незначительным – от 0,022 в 2006 г. до 0,14% в 2014 г. Однако в отношении «дестинации» в обоих вариантах подсчета за десять лет отмечено увеличение частоты использования термина. На рисунке эта закономерность отражена показом соответствующего тренда с помощью прерывистой линии.

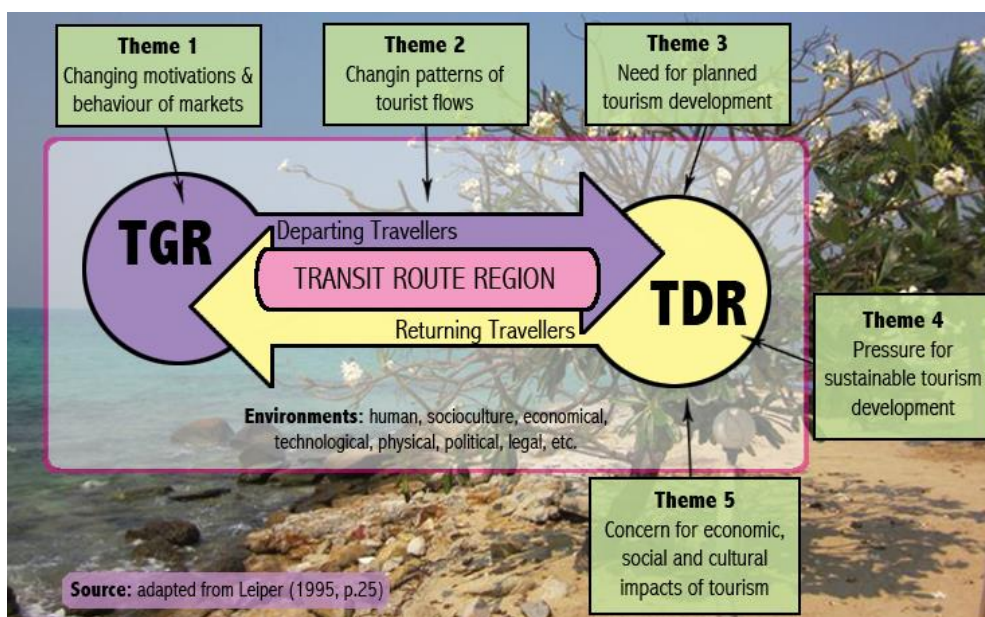
Исследуемый термин, очевидно, имеет следующее происхождение. На основе латинского слова «*destinationem*» (именительный падеж – «*destinatio*») примерно в XII в. в старофранцузском языке появилось слово «*destiner*», а позднее в английском – глагол «*to destine*» и производное «*destination*». Изначально названные слова имели смысл – назначение, предназначение, предопределение и, соответственно, в глагольной форме – назначать (например, на должность), предопределять (например, судьбу) и т.п. Только с 1787 г. в английском языке появилось еще одно, новое значение слова «*destination*» – место назначения, объект куда, либо к которому суждено кому-то направиться, поехать. Отмечается, что вначале это слово имело некоторый оттенок судьбоносности и даже фатализма [14].

В туристскую науку термин «дестинация» ввел в 1979 г. молодой бакалавр, бизнес-консультант Нейл Лейпер (Neil Leiper), преподаватель отделения путешествий и туризма школы бизнеса и управления Сиднейского технологического колледжа. В сферу его научных интересов уже тогда входили методологические проблемы теории туризма и роль государства в управлении туризмом. Статья «*The Framework of Tourism: Towards a Definition of Tourism, Tourist, and the Tourist Industry*», где, по-видимому, впервые к термину «дестинация» было добавлено прилагательное «туристская», опубликованная в журнале «*Annals of Tourism Research*» в конце 1979 г., стала исходной публикацией для экспансии нового термина «туристская дестинация» в лексику подъязыка туризма [15]. Позднее, работая в Новой Зеландии в Massey University (Северный Палмерстоун) он защитил докторскую степень, но вернулся в Австралию, где продолжил заниматься проблемами туризма «являясь ключевой фигурой в полевых туристских исследованиях и уважаемым ученым Южного Христианского Университета» ("a key figure in the field of tourism studies and a respected academic of Southern Cross University"), расположенном в городе Лисмор на северо-востоке штата Новый Южный Уэльс (Австралия). Выйдя в отставку в 2006 году, он в качестве почетного профессора, некоторое

время трудился в Тайланде в Naresuan University. К сожалению, в феврале 2010 года Нейл Лейпер скончался в результате неожиданного приступа [17].

В названной выше статье Н. Лейпер уже в аннотации указал, что, по его мнению, туристская система ограничивается пятью основными элементами: сами туристы, туристская индустрия и три **географических элемента**: генерирующий регион, транзитный путь и регион назначения (destination region) – «Five elements are isolated: tourists, three geographical elements (generating region, transit route and destination region), and a tourist industry». Регион назначения (destination region) он и назвал «*туристской дестинацией*», дав ей элементарное определение – «географическая территория, обладающая привлекательностью для туристов». Заметим, что в отечественной рекреационной географии к тому моменту уже более десяти лет существовали очень близкие по смыслу термины: «отправляющий регион/центр» и «принимающий туристский регион».

Конечно, и сам Н. Лейпер, и воспринявшие идею зарубежные коллеги, в дальнейшем развивали понятия «туристская система» и «туристская дестинация». Интересной, в плане анализа процесса развития представлений о туризме как о системе, является статья М.А. Саранчи и А.С. Кускова «Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем» [11]. Как пример такой эволюции приводим схему туристской системы, усовершенствованной Н. Лейпером в 1995 году (рис. 2).



Р и с. 2. Оригинальная схема туристской системы Н. Лейпера [16]

Как видно из перевода вложенных текстов и структуры рисунка первоначальный подход значительно расширен. Генерирующий туристские потоки регион назван «туристским генерирующим регионом» (TGR). Транзитный маршрут переименован в транзитный регион, а сам поток туристов разделен на отправляющихся и возвращающихся путешественников. Выделены (указаны) элементы окружающей среды: человеческий, социокультурный, экономический, технологический, физико-географический, политический, законодательный. Определены пять основных тем требующих специального рассмотрения в связи с развитием туризма. Для генерирующего региона, тема 1 – изменение мотиваций и поведения на рынке. Для транзитного региона, тема 2 – совершенствование вариантов туристских маршрутов. Для туристской дестинации (TDR) сформулировано три главных вопроса: тема 3 – необходимость планирования развития туризма; тема 4 – учет давления на окружающую среду в целях устойчивого развития туризма; тема 5 – определение значения воздействия туризма на экономику, социальную сферу и культуру.

Если в 1980-е годы термин «туристская дестинация» очевидно не использовался в советских работах по туризму (хотя встречался в переводных публикациях), то во второй половине 1990-х гг. некоторые специалисты из разных научных дисциплин стали постепенно вводить заимствованный в форме простейшей «кальки» термин в свои научные статьи и даже (чуть позже) монографии [4, 7, 8]. Уже в начале нового века процесс внедрения в русский подъязык туризма слова «дестинация» стал неудержимым. Несомненно, этому способствовали следующие факторы:

- Описанные выше усовершенствования, которые сделали представления о туристской системе и туристской дестинации более близкими к отечественным взглядам и, соответственно, более привлекательными.

- Официальный статус понятия «туристская дестинация», который придала ему Всемирная туристская организация (ЮНВТО), сформулировав в 1993 г. официальную дефиницию: «дестинация – физическое пространство, в котором посетитель проводит время, по крайней мере, с одной ночевкой. Оно включает туристские продукты, такие как услуги и аттракции и туристские ресурсы в пределах одного дня путешествия. Это пространство имеет физические и административные границы, определяющие способ его управления, образы и перцепции, определяющие его рыночную конкурентоспособность» [12].

• Желание влиться в поток западной научной мысли, найти в этом потоке оригинальные идеи и термины, которые могли бы дать богатые плоды на, как некоторым казалось, иссохшей почве отечественной туристской науки. Тем более, что в 1991 г. плотина, ранее препятствовавшая этому потоку, была разрушена.

В настоящее время в русскоязычной литературе по туризму можно встретить десятки определений и толкований понятия «*туристская дестинация*». Например, даже магистрант О.Г. Жукова, в своей публикации легко приводит более десятка различающихся дефиниций [3]. В интересной статье М.А. Морозова и М.Н. Войт «Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация» в табличной форме анализируется 13 различных подходов к трактовке термина зарубежными и отечественными авторами [6]. Таким образом, как указывает А.И. Тарасенок: «Учение о дестинациях уже получило свою интерпретацию в российской науке о туризме (туристике), а само понятие дестинации в последние годы **стало центральным концептом** исследовательских и прикладных проектов территориальной организации туризма в России» [13].

Как показывает анализ многочисленных отечественных публикаций, все-таки лидерство в использовании термина «туристская дестинация» (во временном и частотном аспектах) принадлежит ученым не имеющим географического образования (экономисты, культурологи, историки, социологи и даже филологи), либо профессионалам туристской отрасли не занимающимся непосредственно научными исследованиями, а также составителям рекламных проспектов. Иногда, читая авторефераты диссертаций или научные статьи экономистов, прикасающихся к системным или территориальным аспектам туризма, удивляешься насколько ограниченные взгляды демонстрируют их авторы. Многие забывают, что системно-территориальный подход к организации туризма был разработан советскими географами-рекреационщиками еще в 1970-е гг. Заменяя территориально-рекреационные системы (ТРС) и все, что с ними связано, на новомодные «дестинации» некоторые не осознают, что этот этап давно пройден. Данное наблюдение подтверждает даже такой, казалось бы, несущественный факт – д. п. н., профессор И.В. Зорин, выдающийся специалист в области туризма, имеющий в том числе географическую подготовку и степень кандидата географических наук, назвал «туристскую дестинацию», все-таки, территориально-рекреационной системой [4]. На наш взгляд, это правильная позиция.

Также И. В. Зорин и А. И. Зорин указывают, что дестинация стала концептом под влиянием маркетинговых коммуникаций, **«благодаря маркетингу понятие «дестинация» приобрело свойство концепта»**. И далее: «...благодаря внедрению в туристику идей маркетинга дестинация стала ее **концептом** – понятием, вышедшим за

границы первичного значения данного слова (направления), вобравшим коллективные знания, формы и значения, почерпнутые из маркетинга» [4]. Заметим, что в капитальных монографических трудах о туризме, ранее написанных И.В. Зориным совместно с В.А. Квартальновым на рубеже веков, термин «туристская дестинация» не встречается.

Однако больше всех превозносит термин «дестинация» известный специалист по лексике туризма, филолог Е.В. Мошняга. Приводимая ниже развернутая цитата, чрезвычайно характерная для её текстов, лучше всего показывает авторское понимание содержания термина «дестинация» и его места в системе туризма – *«Концепт дестинация (destination) является базовым системообразующим концептом туристской концептосферы, выстраивающим направленность осмысления феномена туризма. При этом сама дестинация как туристская реалья представляет собой центральный структурный элемент системы международного туризма.»*

Если понятие дестинация означает место, куда кто-либо или что-либо направляется или посылается, то концепт дестинация несет в себе смыслы не только места назначения, куда туристы прибывают с целью отдыха, развлечений, рекреации, с другими специализированными целями, но прежде всего фрагмента универсального пространственно-временного континуума, фрагмента специально организованной (объективной, сконструированной, постановочной) действительности, образно окрашенного и ценностно заряженного локального фрагмента из общей мозаики многообразной культуры человечества, фрагмента индивидуальной и коллективной туристской картины мира, элективного центра, куда индивид в модусе путешествия «убегает», спасаясь от рутины повседневности» [9].

В конце концов, раскритиковав некоторые традиционные термины географии туризма, Е.В. Мошняга делает вывод: *«В современном русскоязычном туристском дискурсе отмечена тенденция ухода от русскоязычных терминов-понятий туристский центр (или турцентр) и туристское направление к термину-концепту дестинация, введенному в оборот и закрепленному как в отраслевых словарях и справочниках, так и в рабочих и официальных документах о состоянии и развитии туризма в РФ» [9].*

Однозначно согласиться с последним утверждением мы не можем по нескольким причинам.

Во-первых, ситуация с термином «дестинация» многим географам, наверное, напомнит историю с различной трактовкой термина ландшафт: «самое общее» понимание ландшафта, типологическая трактовка и индивидуальное (региональное) понимание ландшафта. В западной географии практически везде преобладает «общее понимание термина ландшафт», а в отечественной географии хождение имеют одновременно все три трактовки. Д.Л. Арманд в своей

книге «Наука о ландшафте» когда-то писал: *«Так как термин природно-территориальный комплекс несмотря на точность неудобен при частом упоминании, то вместо него я буду употреблять однозначный с ним краткий термин ландшафт»* [1]. Замените ландшафт на дестинацию, а природно-территориальный комплекс (ПТК) на территориально-рекреационную систему (ТРС) и все встанет на место. Получится, что в туризме термин «дестинация» – это синоним территориально-рекреационной системы любого таксономического ранга и любого типа. В таком понимании, не уничтожая всего того, что ранее разработано географами, дестинация остается одним из главных концептов лексики и дискурса отечественного туризма, но, при этом, логично соотносится с другими, также широко распространенными, лексемами и концептами туристики (рекреационной географии, туризмологии, туризмоведения).

Во-вторых, в рекреационной географии и в географии туризма туристские центры, туристские регионы, туристские зоны и другие элементы туристского пространства рассматриваются в качестве территориально-рекреационных (территориальных туристско-рекреационных) систем, теория формирования и функционирования которых изучается географами с 1960-х гг. В результате детально разработаны, теоретически проанализированы и апробированы на практике многие вопросы (проблемы): иерархия, таксономия, принципы выделения, районирования и картографирования, жизненные циклы, значимость, размерность, сезонность функционирования, направление туристских потоков в ТРС, кластерные варианты обустройства и т. д. и т. п. В числе последних попыток вернуть внимание к проблематике территориально-рекреационных систем можно назвать монографию Л.Ю. Мажар «Территориальные туристско-рекреационные системы» [5] и защищенную ею докторскую диссертацию, и, в меньшей степени, нашу работу «География туристских центров и регионов России» [2].

К сожалению, в отношении «дестинаций» в отечественной науке о туризме ни один из выше перечисленных вопросов практически не рассматривался, а если и есть какие-то скромные наработки, то во многом это аналоги результатов изучения выявленных ранее туристских центров и регионов, туристско-рекреационных районов, зон, микрорайонов, туристско-рекреационных узлов, рекреационных пунктов, экскурсионных центров и т.п. Например, в одном из последних интересных и полезных учебниках «Основы туризма» в разделе 2.4. «Территориальные подсистемы туризма. Туристские дестинации, кластеры, особые экономические зоны», написанным В.С. Новиковым, профессором Международной академии туризма, пожалуй, впервые студентам достаточно подробно объясняется концепция дестинаций и приведена развернутая таблица «Типология дестинаций». В таблице в зависимости от ряда признаков: масштаб, значимость, генезис,

специализация, удаленность, стадии жизненного цикла и возраст – выявлены типы туристских дестинаций, а в кратком примечании – показаны главные особенности того или иного типа [10]. При внимательном анализе таблицы легко обнаруживается несколько логических нестыковок, а то что укладывается в логику – давно используется в отношении туристских центров, регионов и других единиц таксономического ряда территориальных рекреационных систем.

В-третьих, географами разработаны представления о внутренних элементах территориально-рекреационных систем: локусах, ядрах, осях, сетях, ареалах, шлюзах, коридорах и т.д. Эти и другие разработки в области территориальных систем туризма активно используются специалистами-планировщиками в процессе территориального планирования. В отношении дестинаций такого пока сказать нельзя.

В-четвертых, специально апеллируя к выше приведенным цитатам из статьи Е.В. Мошняги, хотелось бы обратить внимание на то, что в географии туризма термин «туристское направление» хотя и обозначает какую-либо популярную у туристов страну или крупный курорт, но при этом никогда не подразумевает какую-нибудь единицу из семантического ряда пространственных систем, то есть не является таксономической единицей туристско-рекреационного районирования.

Таким образом, приходится констатировать, что в начале XXI в. в отечественную науку о туризме из английского языка пришел еще один термин «*туристская дестинация*», который в самой общей форме стал дублировать давно известные понятия (туристский центр, туристский регион, центр туризма, экскурсионный центр, туристская зона и т.п.), относящиеся к категории территориальных туристско-рекреационных систем.

Список литературы

1. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. М., 1972.
2. Дорофеев А.А. География туристских центров и регионов России. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 175 с.
3. Жукова О.Г. К вопросу о понятии туристической дестинации // Научные труды магистрантов, аспирантов и соискателей Нижневартковского гос. ун-та. Вып. 12 / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартковск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. С. 13–20.
4. Зорин А.И. Дестинация: монография / А.И. Зорин, И.В. Зорин. – М.: РМАТ, 2009. 90 с.
5. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Монография. – Смоленск: Универсум, 2008. – 212 с.
6. Морозов М.А., Войт М.Н. Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация». URL: <http://vestnik-rosnou.ru/pdf/n2y2013/p188.pdf>.

7. Морозов М.А. Дестинация – важнейший элемент туризма / М.А. Морозов, О. Коль. Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 1998. № 1. С. 9–12.
8. Морозов М.А. Туристские дестинации и закономерности их развития: Монография, МИГМТ. М., 2005.
9. Мошняга Е. В. Концепт «дестинация» в системе концептов международного туризма // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 172–177.
10. Основы туризма: Учебник. Ред. Е. Л. Писаревский, М., 2014. – 384 с.
11. Саранча М.А., Кусков А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем // Вест. Удмуртского ун-та: Биология. Науки о Земле. Вып. 3. 2011. С. 101–113.
12. Сафарян А.А. Территория как дестинация // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
13. Тарасенок А.И. Учение о дестинациях как новая научная основа развития туристского комплекса: теория и практика / Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск: БГЭУ, 2014. С. 411–419.
14. Destination Online Etymology Dictionary URL: http://etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=destination.
15. Leiper, Neil. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist industry // Annals of Tourism Research. – 1979. VI (4). – Pp. 390–407.
16. Leiper Tourism System URL: <http://heavennetwork.org/languages/leiper-tourism-system> (Дата обращения: 31.03.2017).
17. Stephen J. Pageb The contribution of Neil Leiper to tourism studies. Available from. URL: https://www.researchgate.net/publication/233117406_The_contribution_of_Neil_Leiper_to_tourism_studies (Дата обращения 17.04.2017)

DESTINATION – IS IT A NEW CONCEPT OF TOURISM GEOGRAPHY?

А.А. Dorofeev¹, А.А. Dorofeeva¹

¹Tver State University, Tver

The article gives the description of the origin and content of the term “destination” in English as well as in Russian. The authors present the of the term definition of the term “destination” and frequency of its use in Russian

tourist vocabulary. It is shown that "destination" is a new concept the vocabulary tourist industry. The authors give arguments to protect the terms which are being forced out from the language of tourism science.

Keywords: *tourist vocabulary, destination, concept, tourist center, tourist region, territorial recreation system.*

Об авторах:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – доцент, к.г.н., доцент кафедры туризма и природопользования ТвГУ, e-mail: adgeograf@mail.ru

ДОРОФЕЕВА Анна Александровна – аспирант кафедры английского языка ТвГУ, e-mail: ad2555@yandex.com